Глава 8 – Начало отмщения

Люди с амбициями становятся очень страшными, и их поведение также меняется.

У Цин Тянь были амбиции, действительно большие амбиции.

Унижения снова и снова, издевательства снова и снова, насмешки снова и снова, все отпечаталось в его сердце. Как только у него будет возможность, он вернет все сполна.

Так, что они никогда не смогут на это ответить. Он верил, что этот день недалеко.

Площадка боевых искусств клана Цин.

С самого раннего утра в этом месте толпились тысячи учеников клана Цин, молодое поколение ждало сегодняшнего дня.

Сегодня, важный день для клана, а так же для всего города Чиньхе. Вдобавок к вниманию со стороны клана Цин, сегодня внимательно наблюдают другие кланы.

Юнец из клана Цин в будущем может стать опорой клана, что другие кланы точно не желали пропустить, все же, это была хорошая возможность изучить противника.

Междоусобица четырех кланов города Чиньхе длится уже не один год и не два. Никто не хочет оказаться под тремя другими кланами. Контроль над горами Кунлун, что принадлежит клану Цин, был объектом зависти других кланов – всем хочется урвать кусок…

На огромном поле, где собралось молодое поколение, было шумно, все спорили, кто будет победителем осеннего охотничьего соревнования.

В это время, две фигуры пришли на поле.

Один худой и другой толстый, шли вместе, не быстро и не медленно, к передним рядам, как будто они были чуждыми с людьми вокруг.

Посмотрев на удивленные взгляды людей вокруг, рот Цин Тянь скривился в холодной улыбке.

Уверенно, насмешливо улыбаясь, с презрением ко всему, высокомерный и непоколебимый, как будто сейчас он был царем всего мира и контроль над жизнью и смертью людей вокруг был в его руках.

Его ухмылка вызвала бесчисленные звуки презрения и насмешек вокруг.

«Зачем отброс клана Цин пришел сюда?»

«Разве он не изгнан великими старейшинами?»

«Мелкий помощник из ресторана Фурон, эта мразь, разве он пригоден, чтобы входить на это поле?»

«Убирайся, отбросу здесь не место».

…..

Лицо Цин Тянь выглядело спокойным, глядя на насмешки вокруг, улыбка становилась все

более презрительной.

Мэн Лей следовал за ним как личный страж царя - величественный, с большим телом, каждый шаг как тяжелая поступь слона, властный…

Проснувшись утром, Цин Тянь не занимался такими обычными делами, как подметание двора, а позволил Мэн Лей заняться уборкой, потому что сегодня для них важный день.

Мэн Лей, не задумываясь, выполнил все. Он тоже считал, что сегодняшнее соревнование, это день, когда Цин Тянь удивит всех в клане.

Не обращая внимания на ругань Чжан Дафу, они прямиком направились на тренировочную площадку клана Цин.

Мэн Лей верил в Цин Тянь на сто процентов, особенно после того как он восстановился после своей болезни.

Он поддерживал все, что Цин Тянь хотел сделать, и не задавал никаких вопросов.

И верил, что сегодня точно будет хороший день.

Цин Тянь подошел к месту регистрации со словами: «Я хочу записаться на осеннее охотничье соревнование»,

Принимающим заявки на участие был почетный старейшина клана Цин без какой-либо реальной власти, но который вел некоторые дела клана. К Цин Тянь он отнесся с пониманием, и наверно из заботы, сказал спокойным тоном: «Воитель первого ранга не должен принимать участие в веселье. Участие в этом соревновании всего лишь даст людям возможность еще больше посмеяться над тобой, просто иди назад».

Прежде чем Цин Тянь смог ответить, в толпе началась суматоха. Насмешка маленького задиры клана Цин, Цин Кун, раздалась позади. За ним шли несколько его верных последователей, с силой выше пятого ранга воителей.

«Эй, мелкий служка ресторана Фурон тоже хочет участвовать в осеннем охотничьем соревновании».

«Ха-ха…»

Цин Кун подошел к Цин Тянь со стороны, обошел его кругом, и многократно посмеявшись, произнес: «Кто-то, такой как ты, тоже хочет участвовать в соревновании, это ухаживание за смертью? Или ухаживания смерти?»

Его слова вызвали смех толпы, смех звучал крайне преувеличенным.

Все знают о повреденном Дантянь у Цин Тянь. Он не может собирать Цигун, не то что достичь пятого ранга воителя. С одним только его тонким и слабым телом, одна только прогулка за пределами гор Кунлун это игра со смертью.

Слова Цин Кун не разозлили Цин Тянь, но они разозлили Мэн Лей.

Незамедлительно, тот приступил к действиям, собираясь нанести сокрушающий удар, не смотря на правило, что запрещает драки на этом поле…

Цин Тянь хотел его остановить, но было поздно.

Когда Цин Кун поймал взглядом надвигающийся удар, он гневно выкрикнул: «играешь со смертью».

Быстро и неожиданно, сменив положение тела, его ладонь направилась к животу Мэн Лей, со скоростью намного большей, чем у Мэн Лей.

“Бум…”

Стокилограммовое тело Мэн Лей отлетело назад от удара Цин Кун и тяжело рухнуло в нескольких метрах дальше.

Лицо Мэн Лей скривилось от боли, но он не сдался, поднялся с земли, показывая кулаки, окутанные миражами из Цигун, и ринулся как бульдозер.

«Слишком самонадеянно!»

Цин Кун презрительно ухмыльнулся. Пыль поднялась у него из под ног от случайных толчков неистовой силы. Эта сила была настолько мощной, что резко оттолкнула назад нескольких человек.

Цин Тянь взволнованно сказал про себя: «Не хорошо».

Мэн Лей был только на третьем ранге воителя, он не мог быть противником Цин Тянь, сила которого была на пике седьмого ранга воителя. Используя один Цигун, он мог убить его.

На поле боевых искусств, тот, кто напал первым, был тем, кто нарушил правила, даже его смерть не будет его аргументом.

Немедленно, ноги Цин Тянь испустили взрывной Цигун, источая величественную ауру, похожую на мощь дракона. Он в мгновение ока переместился и схватил тело Мэн Лей.

«Толстый, успокойся».

«Молодой господин, я не могу этого терпеть».

«Я все еще здесь!»

Увидев, как Цин Тянь сдерживает Мэн Лей, Цин Кун крайне разозлился, со свирепым выражением в глазах, он без задержки собирался ударить Цин Тянь в спину.

В этот момент, Цин Тянь, повернувшись спиной к Цин Кун, почувствовал легкое дуновение сзади, и злобно рассмеялся про себя: «Я знал, что ты так поступишь».

Убийство кого-либо, кто первым поднял руку, не будет проблемой, даже патриарх не будет винить его.

Начало техники “Небесное Писание Формы Дракона” было как галоп десяти тысяч слонов по телу, его конечности наполнились силой. Цин Тянь медленно повернулся, как Бог Смерти посмотрел прямо на Цин Кун, показывая зловещую улыбку…

Цин Кун почувствовал беспокойство, выражение его глаз заставило его дрожать от страха, но злость в его сердце вырвалась наружу:

«Голодный тигр вышел из клетки».

Рев голодного тигра с оглушительным звуком вырвался из него.

Половина толпы была ошарашена, глядя на неподвижного Цин Тянь, были слышны насмешки: «Отброс есть отброс, напуган настолько, что не смеет пошевелиться»,

«В этот раз он умрет».

Его скорость была настолько высокой, что человеческий глаз не мог уследить…

Все думали, что Цин Тянь слишком напуган, чтобы пошевелиться, в действительности, он пошевелился, но движение было слишком быстрым для глаз наблюдающих.

После тренировки “Небесного Писания Формы Дракона” более чем два месяца, скорость Цин Тянь стала в три раза быстрее, чем у обычных людей. Такой скорости он достиг в своем текущем состоянии.

Его настоящее состояние было ужасным, но если он достигнет совершенства, то каким будет предел?

Бум!

Поднялась пыль и, сбитая с толку, толпа не могла ничего увидеть, но все думали, что Цин Тянь точно был мерв.

Как воитель первого ранга может быть противником воителя седьмого ранга?

Это было невозможно.

Цин Тянь спрятял свою внутреннюю силу, и как только пыль вокруг рассеялась, изо рта Цин Кун пошла кровь. Его неверяще раскрытые глаза смотрели на Цин Тянь. Его брюшная полость была вогнута внутрь, так что было ясно, что он получил тяжелую рану.

“Шлеп”

Колени Цин Кун были вялыми, и, с пустым взглядом, он рухнул на колени перед Цин Тянь…

http://tl.rulate.ru/book/209/5429